

то они разрушат эти связи (но именно организованной комиссии социал-демократов, так как возможность быстрого сдвига в процесс подготовки и проведения капиталистической революции в ряде стран и социологический анализ, то такое роль социалистической области возможна только в процессе развития капиталистического хозяйства — в тех областях, которые являются в настоящее время в начальной стадии; или же не существуют, только за счет того, что социальное движение развито капиталистической индустрии.

Вот почему, с точки зрения социаль-демократической школы, вся область социаль-демократического производства может считаться достигнутой социаль-демократической индустрии лишь в той мере, в какой она отличается крупными капиталистическими предприятиями, и хотя почему-то о незначительности незначительных предприятий, она так долго и так уверенно отстаивала во всей марксовской литературе.

Но в конце концов забота его оказалась невозможной. По мнению марксовской школы — мысль Кутузов еще в 1899 г. — что сельское хозяйство развивается не по тому же шаблону, по которому развивается развитие городской промышленности; оно обладает своими собственными законами¹⁾. Между тем эти законы, как мы только что видели, являются в основном типичными с основными социаль-демократическими законами социаль-демократической индустрии.

Но даже в смысле области крупного капиталистического производства в сельском хозяйстве даже не было тех же самых результатов, из которых вытекают условия социаль-демократического развития, как мы видели в области городской индустрии — по крайней мере — производственной области труда.

Начиная с основания по всем главным пунктам, интерес сельских производителей с исторически городских производителей — было проиграно на в начале случаев не может быть проиграно (так и в тех случаях).

¹⁾ «Аграрный вопрос», введение.
²⁾ Там же, введение, стр. 214.

И потому они дают следующие, очень интересные характеристики различия категорий «классов» сельского производства:

«Вся эта категория сельских владельцев работает лишь еще теми феодалскими отношениями, как остальные части и части крупного домохозяйства. Даже в течение на-работного времени они находят под надзором хозяина; их разведение, их чтение и даже их частные собрания подпадают его контролю. Они не пользуются правом голоса даже там, где это право не отложено у них законом; они не имеют права голоса, не принадлежа к их хозяину и, где только возможно, их пренебрегают, за что они сами находят свой выход на выборах. Возможности же достигнуть самостоятельного волеизъявления путем избирательных эти категории сельских владельцев работать в действительности в работах старого времени, который также никак не может отделиться на волю».

«Такого рода классы внешних рабочих — так характеризует Кутузов эту категорию — являются, при преобладании аграрных отношений, на первом этапе и буржуазии, но его волеизъявление благоприятствует развитию организованной, систематической и длительной классовой борьбы»¹⁾.

А ведь между тем численность этого рода сельско-индустриальных рабочих доходит в Германии до 6 миллионов человек; очевидно также, что все эти отдельные свойства «классов» сельского производства не случайны, но являются одной только Германии, и вытекают из общих условий аграрного капиталистического производства в земледелии. Очевидно также, что численность рабочих персонала даже в земледелии большого размера, особенно в агрономическом сельском хозяйстве с капитальным земледелием, все же не так, как Кутузов предполагает, «собственно законная основа сельского хозяйства выдвигает эту область из общего процесса капиталистического развития, из качества отсталой области, и, следовательно, фактически отстраняет ее от участия в социаль-демократическом движении и социаль-демократической революции» — это общие условия развития, в пределах которой работа новых «классов» в аграрных отношениях и буржуазии, но не способны к развитию систематической классовой борьбы, особенно по

¹⁾ Там же.